

Д. А. Гутнов
*Популярный обзор русской
истории*
VI—XVI вв.

Дмитрий Алексеевич Гутнов
Популярный обзор русской
истории. VI—XVI вв.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18575100

ISBN 9785447476229

Аннотация

Данная книга представляет собой популяризированный вариант первой части Общего курса русской истории, читаемого автором в ряде высших учебных заведений Москвы. В живой и популярной форме излагаются основные события отечественной истории VI – XVI вв. Книга адресована студентам вузов, учащимся старших классов школ и вообще всем, кто интересуется русской историей.

Содержание

Актуальность прошлого	5
Глава I. Исторические науки	32
Глава II. Накануне русской истории	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**Популярный обзор
русской истории
VI—XVI вв.**

**Дмитрий
Алексеевич Гутнов**

© Дмитрий Алексеевич Гутнов, 2016

ISBN 978-5-4474-7622-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Актуальность прошлого (вместо предисловия)

Вы держите в руках книгу, озаглавленную «Популярный обзор русской истории». Она возникла из лекций, которые мне довелось читать студентам нескольких гуманитарных вузов и в некотором смысле служит их продолжением. Несмотря на то, что лекции эти частично уже существуют в печатном виде¹, однако же, их печатание еще не закончено, а тираж вышедших выпусков настолько мизерный, что не дает возможности удовлетворить потребности и малой части той аудитории, которая в них нуждается (прежде всего для того, чтобы сдать экзамен или зачет по моему курсу). Чтобы помочь своим слушателям я запустил несколько оцифрованных копий этих лекций в интернет, однако же многочисленные вопросы тех, кто ознакомился с ними и желал бы приобрести книгу в печатном (или электронном) виде, свидетельствуют, что этого явно недостаточно. Поэтому я воспользовался возможностью, любезно предоставленной издательством Ridero, чтобы в несколько переработанной форме удовлетворить имеющийся спрос (а может и расширить свою

¹ См. Гутнов Д. Лекции по истории России. Ч.1. VI – XIII вв. М., Ф-т журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 2015.; Его же. Лекции по истории России. Ч. 2. XIV – XVI вв. М., Ф-т журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 2016.

аудиторию).

После этих кратких пояснений перейдем к существу дела. Коль скоро мы начинаем с вами говорить об истории, то моим естественным желанием является начать его с определения того, что станет предметом всего последующего изложения. Итак, первоначальное значение слова «история» восходит к древнегреческому термину, означавшему «расследование, узнавание, установление». История отождествлялась с установлением подлинности, истинности событий и фактов. Т.е. к представлению о некой специальной науке о прошлом такой взгляд имел довольно опосредованное отношение. Заслуга того, что «историей» стали называть рассказ о прошлом принадлежит уже римской традиции. С тех пор с обсуждаемым нами термином стали обозначать либо рассказ именно о прошлом, либо вообще всякий рассказ о каком-либо случае, происшествии, действительном или вымышленном. Это положение дел сохранялось довольно долго и лишь в знаменитой Энциклопедии, изданной в XVIII веке французскими просветителями, помимо перечисленных двух определений этого слова впервые содержится и упоминание об особой науке, ставящей своей целью изучение прошлого.

За вот уже три века, истекшие с того времени, данное определение мало изменилось по существу, хотя и существенно конкретизировалось. Так, последнее определение истории как науки, опубликованное еще в Большой Совет-

ской Энциклопедии и, в общем, без особых изменений перекочевавшее уже в Российскую Энциклопедию, трактует историческую науку как *Комплекс общественных, гуманитарных и других наук (историческая наука), изучающих прошлое человечества во всей его конкретности и многообразии. Исследует факты, события и процессы на базе исторических источников. Принято деление на всемирную (всеобщую) историю и историю отдельных стран и народов; историю первобытного общества, древнюю историю; средневековую, новую и новейшую историю. Отрасли: экономическая история, военная история и др.; историография; источниковедение. Органические части истории как комплекса наук – археология и этнография. История различных сторон культуры, науки и техники изучается историческими разделами соответствующих наук (история математики, история физики и т.д.) и видов искусства (история музыки, история театра и т.д.). История входит в группу гуманитарных наук, изучающих регионы (африканистика, балканистика), народы (синология и т.п.) или группу народов (славяноведение).*

Столь внушительный перечень задач и целей, которые ставит перед собой современная историческая наука, может поставить неподготовленного человека в тупик. Думаю, что примерно то же ощущают сейчас многие из вас. Здесь я попытаюсь ограничить безбрежные просторы, которые раскрываются приведенным выше определением некоторыми рам-

ками.

Итак, с какими же силами приходится иметь дело и учитывать в своих штудиях историку. Строго говоря, эти факторы делятся на две большие группы: антропогенные и природные

Изучая прошлое человечества, мы, конечно же, прежде всего, имеем дело с многообразными формами существования, зарождения, функционирования, подъема, упадка, разложения, смерти, и т. д. человеческих обществ. Все продукты деятельности именно человеческого социума, будь то политические, социальные, экономические или культурные отношения внутри социумов и между собой продуцируют те события и явления, из которых состоит человеческая история. Тут надо иметь в виду, что по мере усложнения человеческого общества, а также роста разнообразия задач, которые люди перед собой ставят, набор этих «антропогенных» сил, формирующих человеческую историю, постоянно увеличивается. Так, ныне, как вы знаете, на развитие человеческого общества большое влияние оказывает техника, информационная среда, экономика и пр. И все это по необходимости, становится источником для изучения истории.

С другой стороны, на поведение человека в прошлом и настоящем существенную роль играют и «внешние» факторы его жизни: природные условия существования, климат, наличие полезных ископаемых, плодородие почв, наличие воды и пр. Долгое время, повинуясь крылатой фразе класси-

ка отечественной селекции И. Мичурина «Нам нельзя ждать милостей от природы. Взять их – наша задача» считалось, что по мере прогресса технической цивилизации, роль климатических и природных факторов в человеческой истории все более уменьшается. А при изучении новейшей истории человечества этим фактором и вовсе можно пренебречь. Однако, печальные события начала XXI века лишний раз доказывают самонадеянность человечества. Опустошения, принесенные в США ураганом «Катрина», почти состоявшаяся техногенная катастрофы на АЭС Фукусима, начало которой положило цунами, и другие примеры показывают, что природные факторы все еще в большой степени определяют ход мировой истории. Достигнутый к началу XXI в. уровень человеческой солидарности и взаимопомощи могут помочь сгладить последствия природных катастроф, но, увы, не позволяет предотвратить их. Более того, развитие цивилизации в современных нам формах пренебрежения к природно-климатическому балансу планеты будет провоцировать их.

В прошлом же, зависимость человека от природы была еще более высока и только усугублялась подобными катаклизмами. Приведу несколько примеров, о которых в данной связи уместно вспомнить. 24 августа 410 г. готы, предводительствовавшие королем Аларихом, захватили Рим. Это событие было первым предвестником скорого падения Римской империи. Но в данном случае, дело не в этом. Перед тем как штурмом взять город, Аларих подверг его изнуритель-

ной осаде. При этом ему удалось захватить порт Остию и все продовольственные склады, за стенами Рима. Высланные римлянами парламентары дважды договаривались с Аларихом о мире и выплате ему баснословной по тем временам дани в золотых слитках. Однако, варвар не стал ждать. После того, как его армия съела все имевшееся наличное продовольствие, король бросил войска на штурм Вечного города. Как сообщали немногочисленные оставшиеся в живых свидетели, в ту роковую августовскую ночь при блеске молний и раскатах грома варвары, одетые в медные панцири и звериные шкуры, бесчинствовали на улицах Рима три дня – грабили, жгли, убивали... Примечательно, что к ужасу очевидцев, пришельцев вовсе не интересовали сокровища и драгоценности, которыми обреченные горожане пытались купить себе жизнь. Их интересовала... еда. После учиненного разгрома, готы, соединившись с вандалами, смерчем прошли через всю южную Италию, переправились на Сицилию, а оттуда в современный Тунис, где на территориях бывшего Карфагена основали свое Вандальское королевство. Встает вопрос: почему вандалы были так агрессивны? Почему они не дождались выкупа, который Рим был готов им заплатить? Почему они основали свое государство именно в районе бывшей римской провинции Африка? Без учета палеоклиматических реалий, убедительно ответить на эти вопросы трудно.

Конечно, вандальские, как и готские племена были дикими и не умели добывать себе пропитание иначе как военным

грабежом. Они не знали, как работать, чем работать и, скорее всего, не считали труд добродетелью. Но это не вся правда. Правда и то, что согласно сведениям самих римских историков период конца IV-начала V вв. выдались в провинции Галлия холодными. Урожайность местных полей в начале V в. год от года падала. Многие жители провинции перебирались на юг, собственно в Италию чтобы пережить трудные времена. Вандалы и готы, вероятнее всего, под давлением тех же обстоятельств, двинулись со своего прежнего места обитания в Паннонии, достигли Галлии в начале V в. и в 409 г. вконец разорили ее. Ну а затем настал черед Италии. Так что, в отсутствии Организации продовольственной безопасности ООН (ФАО), голод в те далекие времена имел гораздо более очевидные опасности для истории цивилизации, нежели сегодня. Впрочем, недавние события, связанные с «революцией» в Ливии показывают, что еще немного и новые вандалы двинулись бы в обратном направлении под давлением тех же обстоятельств, с не меньшим успехом.

Но почему же вандалы образовали свое королевство на месте Карфагена? Если смотреть, опять же, с точки зрения эксперта ФАО, как мы это делали с вами в первом случае, то следует иметь в виду следующие обстоятельства. На наскальных рисунках людей каменного века, найденных в пустыне Сахара еще в 50-ые гг. XX в. очень рельефно показано, что люди охотились на животных, ареал обитания которых не является пустыней. Более того, рисунки показы-

вают нам ловлю людьми рыбы, плавание на лодках и пр. Отсюда уже полвека назад был сделан вывод, что наиболее известная африканская пустыня 5 тысяч лет назад была вовсе не пустыней, а плодородной равниной. Более того, древнеегипетская цивилизация не смогла бы возникнуть на тех местах, где сегодня мы находим ее основные артефакты, не будь там совершенно другого климата. Столь грандиозные сооружения, единовременное пребывание, работа, молитвы в них и вообще жизнедеятельность столь внушительного числа людей предполагало наличие большого хозяйства, которое могло бы обеспечить эту цивилизацию пропитанием. Как свидетельствуют римские, а затем и византийские источники, именно Египет длительное время был житницей всей Малой Азии, а затем Римской империи и, наследовавшей ей Византии. Еще в VI в. в навигацию из порта Александрия ежедневно до двухсот груженных зерном кораблей брали курс на Константинополь прибрежные города Малой Азии и южной Италии. И это было одним из важных экономических опор процветания и Рима и Византии. Однако, в полном соответствии с известными словами царя Соломона «Все пройдет. Пройдет и это», со временем египетская земля стала скудеть. Есть серьезное подозрение (впрочем, недоказанное), что этот процесс имеет рукотворную природу. Благоприятный климат и плодородие местных почв привлекали в долину Нила и на африканское побережье Средиземного моря массу новых переселенцев. Население росло, а вместе с этим

распахивались новые земли. Сопровождавшая этот процесс вырубка лесов приводила к эрозии почв и вообще к изменению природно-климатического баланса. Участились засухи. Подземные воды, питавшие благополучие здешних мест стали истощаться и ныне пустыня Сахара по подсчетам географов расширяет свои пределы со скоростью до 3 кв. км. в год. Кстати говоря, Египет ныне является одним из постоянных экспортеров зерна из России. Как вы понимаете, даже если старт этим процессам дал человек, причина смены такого тренда лежит в конечном счете именно в изменениях климата или геологических процессах, нежели в заговорах врагов.

Совсем недавно появились сообщения о том, что международная группа ученых, занимаясь бурением скважин в Алжире, обнаружила под Сахарой на глубине где-то 2 км. огромный массив воды. Практически море. Отсюда явилась идея, что именно воды этого моря, некогда более полноводного, нежели ныне, питали благосостояние египетской и следовавших за ней цивилизаций. Что случилось затем – пока никто не знает. Однако, пример этот вполне красноречиво показывает нам насколько тесна связь между антропогенной и природной составляющими нашей цивилизации.

Позвольте не касаться здесь столь очевидного вопроса, как зависимость между изменениями природных условий и эпидемиями, пандемиями и прочими напастями микробиологического характера, с которыми ныне с переменным

успехом борется современная медицина и Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ). И тут человечество в значительной степени не защищено. Достаточно вспомнить наши текущие попытки обуздать эпидемию лихорадки Эбола. В прошлом же за отсутствием такой защиты происходили существенные изменения в функционировании человеческих обществ. Скажем, голод 1603—1604 г. и начавшаяся вслед за тем эпидемия чумы привели к Смуте в России, что в свою очередь самым непосредственным образом повлияло на смену правящей династии и существенно сказалось вообще на истории русского государства в XVII в.

Совершенно очевидно, что все эти факторы развития, будь то антропогенные или природные, образуют между собой миллионы различных взаимосвязей, которые и формируют человеческую историю. Первым подобную модель видения прошлого предложил французский философ и основатель современной социологии Огюст Конт (1758—1857). Она получила наименование «теории факторов» и стала одним из краеугольных камней новой философской доктрины позитивизма. Причем сам Конт искренне полагал, что человеческому сознанию и познавательным способностям вполне по силам разобраться в хитросплетениях этих «факторов» и предложить на основе этого знания своего рода каталог важных, не важных, объективных и субъективных факторов и типов их связей друг с другом. На основе такого анализа О. Конт планировал создать новую «очищенную» исто-

рическую науку – науку об общих законах развития и функционирования человеческого общества в чистом виде. Эту науку он и назвал социологией. Он, между прочим, хотел сделать социологию практической наукой и создавать на основе открываемых ею законов новое общество. В этом смысле он был предтечей коммунистов. Да и место, где он хотел проводить свои эксперименты было то же – Россия. Где то на рубеже XX и XXI вв. в Российском Государственном Архиве было найдено и опубликовано письмо О. Конта императору Николаю I, раскрывающего перед русским монархом ослепительные перспективы строительства нового общества. Спасибо, что в силу своей хрестоматийной консервативности русский император не повелся на это заманчивое предложение. Последователям Конта пришлось обратить свои взоры на Южную Америку, где они, в стремлении построить лучший мир приняли участие боливарийском движении, революции в Бразилии и пр.

Но надежды первого социолога не оправдались не только в этом конкретно прикладном проекте. Несмотря на вот уже полуторавековые усилия теоретической социологии и других отраслей этой науки, вооруженных методиками измерения общественного мнения, использующими в своих исследованиях суперкомпьютеры и прочие хитроумные приспособления, изобретенные за истекшее с той эпохи время, мы не в состоянии просчитать всего многообразия этих взаимосвязей. Поэтому, по-крайней мере пока, познание истории

опирается на более локальные теории, ставящие во главу угла тот или иной фактор общественного развития или их комбинации. Так, российская общественная мысль на протяжении практически всего XX века развивалась под воздействием теорий экономической обусловленности исторического процесса, известной как «марксизм». У этой теории, несмотря на то, что она была создана в 40-ых гг. позапрошлого века и ныне сохраняется положительный потенциал. По-крайней мере после начала последнего экономического кризиса 2008 г. в мире вновь, впервые после 1991 г., был зафиксирован рост продаж основного труда Маркса – «Капитал». Произошло это именно в силу того, что описанные там законы и мотивы поведения бизнеса в условиях экономических потрясений и сегодня в основе своей остаются прежними (или меняются крайне медленно). Хотя вытекающие из этого труда политические выводы, которые сделали К. Маркса основателем Первого Интернационала и главным символом коммунистической революции с позиций последующего социально-политического опыта человечества очевидно должны быть оспорены.

В разные исторические эпохи обществоведы склонялись преобладающему влиянию в историческом процессе разных сил. Поначалу это был божественный промысел, действия отдельных личностей и героев, которыми, в сущности, проще всего было объяснить эволюцию человечества. Затем настал черед политических институтов (теория «Естественно-

го права» и многочисленные, последующие «государственные» теории). Некоторое время в ходу были упования на культурный прогресс и поступательное научно-техническое развитие («теория прогресса»). Затем – эволюция человеческого общества и личности (теории социальной антропологии); развитие коммуникаций и средств общения (теория информационного общества) и пр. Каждая из этих теорий внесла или вносит свою лепту в понимание прошлого, однако, пока какой-то универсальной, признаваемой всеми теоретической модели исторического развития не найдено.

Тут я перечислил довольно много различных вариантов теорий исторического процесса. Их всех объединяет то обстоятельство, что они признают принципиальную познаваемость истории человеческим сознанием. Полагаю, что в данной аудитории мне не надо комментировать иные точки зрения, ибо в противном случае если признать, что история непознаваема, то мы неизбежно придем к заключению, что и сдавать ее в конце учебного года тоже вроде как не надо.

Как-то один наш известный соотечественник, знаменитый иммунолог, сотрудник Луи Пастера и одно время сам директор Пастеровского института И. И. Мечников заметил в сердцах, что «Человеческая история, лишенная идеи прогресса, представляет лишь бессмысленную смену событий, вечный прилив и отлив случайных явлений, которые не укладываются в рамки общего мировоззрения». И это действительно так. Именно сознание человека выявляет

в этой, в общем, случайной выборке событий и фактов важные и неважные, те, что свидетельствуют о наличии какой-то закономерности, наконец, описывает их в определенной последовательности и под определенным углом зрения. Этот угол зрения может быть совершенно различен в разные эпохи у разных групп людей и зачастую имеет совершенно разное значение в глазах разных поколений. Так, недавний панк-молебен группы Pussy Riot на амвоне Храма Христа Спасителя, с высоты решений Трулльского собора 691—692 гг. квалифицируется однозначно, как бесовщина и святотатство, искупление за которые можно найти лишь в Геенне Огненной. Прокуратурой же РФ образца 2012 г. оно деяние именуется не более как злостное хулиганство и кощунство, которое требует наказания тремя годами лишения свободы. Как говорится, почувствуйте разницу! Другое дело, что усилиями различных модераторов, наше общественное мнение, как обычно оказалось перед весьма искусственным выбором: Если ты поддерживаешь приговор светского российского суда в этом, ставшим почти теологическом споре, значит ты – мракобес. Если ты сочувствуешь исполнителям панк-молебна – добро пожаловать в сатанисты. Отыскать истину в этих условиях чрезвычайно сложно.

Именно поэтому у человечества нет однажды и навсегда записанной истории. Каждое поколение с высоты своего опыта пытается историю переписать. В связи с этим появляется искушение ее подкрасить и ретушировать, несколько облаго-

родив неприглядность того, что было в «настоящей» реальности. А то и вовсе поставить с ног на голову.

Вот потому-то, кстати говоря, один известный наш историк, М. Н. Покровский, любил говаривать, что «История — есть политика, обращенная в прошлое». Он сам активно этим занимался в период 1921—1927 гг., когда СССР стоял перед перспективой сталинского «Большого Скачка» и разные там архаические дореволюционные трактовки нашего прошлого, по мнению высшего руководства страны, могли пагубным образом сказаться на ускоренном строительстве светлого будущего. Так что Михаил Николаевич знал толк в том деле, которое делал. Сейчас нечто подобное мы можем видеть в потугах наших западных коллег переписать историю Второй Мировой войны, выставив главными победителями в ней не СССР, а себя, родимых. Делается это не из чувства уязвленного самолюбия, а по вполне осязаемым политическим причинам, о которых сегодня я скажу чуть ниже. Сменившееся за истекшие семьдесят лет с момента окончания войны поколение землян, которые в сознательном возрасте застали и пережили это ужасающее событие мировой истории, этому объективно способствует. Словом, как метко выразился в свое время замечательный французский мыслитель Д. Дидро «В истории любого народа найдется немало страниц, которые были бы великолепны, будь они правдой».

Но означает ли это положение дел, что история нельзя познать в силу пагубности человеческой природы, не способ-

ной учиться на собственных ошибках. Утверждать так было бы другой крайностью. Более того, именно достоверные исторические знания служат залогом нормального функционирования целых отраслей жизни современного общества. Например, в практической политике большое значение играет фактор прецедента. В тех случаях, когда проведение какой-либо процедуры или принятие какого-либо решения не описывается действующими регламентами или законодательными актами, обращаются к историческим прецедентам. Поэтому знание тонкостей политической истории не является плодом только досужего любопытства. Те же проблемы часто возникают при разрешении дипломатических споров. Так, оконченная в 2005 г. делимитация русско-китайской границы в числе прочего описывается на традиции подобной же делимитации, прописанные в целом ряде прежних соглашений с китайской стороной начиная с Нерчинского трактата 1689 г., впервые обозначившего границу между двумя странами. В том числе и на исторические прецеденты и традиции опираются разработчики новых законов и узаконений и пр.

Насущную потребность в исторических знаниях можно ярко проиллюстрировать на примере истории техники. Детальный анализ характера и причин крушений самолетов, судов, разрушений электростанций, мостов и пр., изучение влияния на эти катастрофы техногенных и человеческих факторов, по сути, напрямую служит спасению челове-

ских жизней в будущем. Все вы, конечно, знаете о катастрофе суперлайнера «Титаник» в 1912 г. Этот корабль по замыслу его создателей был не просто самым современным в мире. Он должен был взять «Голубую ленту Атлантики» – неофициальный приз по скорости преодоления Атлантического океана и удерживать его минимум лет десять. Но случилось то, что случилось. Гибель этого корабля-символа наступающего века привлекла к нему всеобщее внимание. Она дала сюжет немыслимому количеству журналистских расследований, романов, киносценариев и пр. Как вы знаете, сюжет этот был экранизирован четыре раза, не считая документального кино. Много на эту тему было написано и исторических трудов. Эти исследования позволили по минутам восстановить хронологию развития катастрофы и вкупе с сугубо техническим анализом ее причин существенно скорректировать наши подходы к живучести современных океанских кораблей, разработать жесткие нормативы расселения пассажиров этого плавучего города, сформулировать правила поведения в чрезвычайных ситуациях для команды и пассажиров, определить требования к спасательному оборудованию и т. д.

Примечательно, что в той же самой степени знание прошлого важно для предотвращения катастроф социальных. Вот красноречивый пример. Император Николай II, не задумываясь, дважды наступил на одни и те же грабли, открывшие путь к двум русским революциям. Первый раз 9 янва-

ря 1905 г. царь не захотел брать на себя ответственность за решение вопроса о том, что делать с массовой демонстрацией рабочих, которые хотели рассказать ему о своих тяготах. Он уехал в Царское Село, поручив во всем разобраться министрам. А для них отказ императора от встречи со своим народом означал одно – расстрел бунтовщиков. Как вы знаете, следствием этого поступка стала Революция 1905—07 гг. В схожих обстоятельствах февраля 1917 г., когда доведенные до отчаяния рабочие питерских предприятий вышли на улицы с требованием хлеба, царь в ультимативной форме приказывал военному губернатору Санкт-Петербурга генералу Хабалову «прекратить беспорядки». Неужели Николай II не понимал, каким образом будут истолкованы слова этого приказа его непосредственными исполнителями? С первыми выстрелами по демонстрантам в столице Российской империи началась Февральская революция. Этот пример, хотя и утрированно, но очень красноречиво показывает цену неучета исторического опыта в практической политике. Я более чем уверен, что при желании, вы и сами можете назвать мне множество примеров из повседневной жизни, где неангажированное знание прошлого жизненно необходимо. Еще раз убеждаешься в справедливости афористического замечания нашего известного историка В. О. Ключевского, из которого современное поколение знает ровно половину. «История учит только тому, что ничему не учит, – говорил он. И добавлял: Но очень сурово наказывает тех, кто

не хочет у нее учиться».

Кстати говоря, именно поэтому история всегда рассматривалась как один из важных предметов образовательного цикла. То, что «Предупрежденный вооружен», прекрасно знали древние. Конечно же, первыми курс исторических знаний проходили многочисленные наследники престолов, будущие цари и властители мира. Известно, например, что будущий Александр Македонский постигал азы наук, в том числе и истории под руководством знаменитого философа Аристотеля. А Александр Невский в юности увлекался чтением «Александрии» – повести о победах и деяниях своего македонского тезки. Тот же В. О. Ключевский регулярно бывал в Ливадии и в Царском Селе, где обучал наследников императора Александра III. и т. д.

Ну и потом, когда образование перестало быть уделом избранных и потихоньку стало распространяться на другие слои населения, история в той или иной форме в нем всегда присутствовала. Особую мобилизующую роль исторические знания всегда играли на крутых поворотах истории – при проведении реформ, революций, ведении войн, которыми было так богато Новое время. Тут надо помнить, что как любая гуманитарная наука, история помимо научно-образовательной несет и громадную идейно-воспитательную нагрузку. Что может более сплотить нацию, нежели констатация общего исторического пути и общей исторической памяти?

Да и вообще, несмотря на то, что мы живем с вами в бур-

но меняющемся мире, не стоит списывать со счетов силу исторической инерции, опыта и элементарной бытовой традиции, с которой приходится соизмерять все свои действия любому руководству любой страны. А корни их уходят в историю. Говоря об этом тот же В. О. Ключевский в свое время справедливо замечал: «Историю надо знать не потому, что она была, а потому, что, уйдя, она не убрала своих последствий». Как говорится, незнание этих «последствий» не освобождает нас от ответственности, в том числе и перед прошлым.

Посмотрите, что происходит в текущей политике. Мы как-то не заметили, что с момента окончания «Холодной войны» мир, скроенный авторами ялтинско-потсдамской системы более 70 лет назад, и все это время существовавший по ее лекалам, приказал долго жить. Похоже, что, наблюдая сегодня кризисы в Грузии, на Украине, в Приднестровье, в Сирии или Ираке, а до того – в Косово и бывшей Югославии, мы с вами наблюдаем агонию этой модели мира. Можно в этом обвинять США и их союзников или процессы глобализации, можно – просто естественный ход вещей, вызванных понятным стремлением людей к свободе, независимости, ценностям индивидуализма – много чем еще. В конце-концов, жизнь идет вперед и ничто не вечно под Луной. Однако, уходя, эта эпоха оставляет за собой массу нерешенных вопросов, горячих или замороженных конфликтов и прочих проблем, которые надо как-то решать, но никто

в мире не знает, как это сделать. Да и согласия в координации этих усилий тоже отсутствует.

При чем тут история – спросите вы и будете правы. А прошлое, точнее не оно само, а взгляд на него, способен существенно повлиять на нашу оценку настоящего и, тем более, ориентиров на будущее. Так, еще полвека назад в общественном сознании безоговорочно господствовала общая европоцентричная призма восприятия развития цивилизации. То есть, несмотря на все трудности своего колониального прошлого, Европа представлялась как бы универсальным посредником в диалоге разных культур, проводником прогресса, а европейские ценности были аксиоматичны для любой страны, стремящейся к цивилизации, промышленному, финансовому и иному другому процветанию. В свое время Р. Киплинг назвал этот процесс «бременем белого человека».

Однако в начале ХХI в. стало очевидно, что европоцентризм, вкупе с идеями политического плюрализма и экономического либерализма для многих национальных культур и целых континентов имеют свои границы и, решая одни проблемы, они создают в разных частях света другие. Философская мысль последних десятилетий, к сожалению, не смогла ни модифицировать универсализм европоцентричных ценностей, ни предложить им адекватную замену. Образовавшийся в связи с этим вакуум стали активно заполнять разные формы национализма – от мягкого

до фашиствующего, что оказалось очень востребовано в свете формирования на обломках сначала колониальной системы, а затем и ялтинско-потсдамской системы множества новых государств, которым требовались какие-то объяснения собственной национально-государственной идентификации. Эти процессы наиболее ярко выражены не только во многих странах Африки и Азии, границы которых были сформированы не исторически, а колонизаторами в XIX – XX вв., но и, например, на просторах бывшего СССР, где новые независимые государства также ищут свою национальную идентичность.

На этой волне европоцентрическая концепция истории перестала быть доминирующей. Сегодня с ней конкурируют афроцентризм, азиацентризм, исламизм и много иных измов. Россия в этом смысле не исключение. С недавних пор мы перестали считать себя (по-крайней мере в речах сановных историков от власти) частью единой европейской культуры и чуть ли не объявили себя отдельной цивилизацией. Стремясь подтвердить эту точку зрения, ее нынешние апологеты обращаются к истории и часто весьма тенденциозно жонглируют при этом фактами прошлого. Впрочем, это происходит не первый раз. Еще отец русской неподцензурной печати А. И. Герцен, наблюдая схожие процессы в отечественной политической жизни в 30—40 гг. XIX в. метко заметил, что «Русское правительство – будто обратное провидение. Обустраивает к лучшему не будущее, а про-

шное». Как показало время эти пропагандистские эксперименты с нашим общим историческим наследием не смогли ни уберечь страну от военного поражения в Крымской войне, ни отворотить ее от пути реформ, который ей предсказывали многие русские интеллектуалы первой половины позапрошлого века.

Но, возвеличивая свое прошлое, любая национальная историография как бы не замечает, а в более радикальном виде, унижает историю соседей. В этом есть объективные и субъективные причины. Субъективизм здесь кроется в том, что гораздо легче повысить свой авторитет в глазах самого себя, унижая окружающих. Объективным же фактором тут является то обстоятельство, что прошлое любой страны представляет собой историю бесконечных войн и конфликтов, подвигов и преступлений, поражений и побед. Поэтому погружение в национальную историю – это, как правило, погружение в атмосферу постоянных битв за выживание путем победы над другими. Пока «бремя белого человека» воспринималось, как неоспоримая аксиома всеми теми, кто пишет учебники по истории – проблемы не возникало. Образы героев и врагов были заранее предсказуемы. Но сейчас в мире почти не осталось стран, которые могли бы экспортировать свои представления о добре и зле всему остальному миру или какой-то его части. Зато появилась масса национальных исторических школ. За последние двадцать лет эти школы создали столько изощренных науч-

ных концепций, что одна их систематизация представляется весьма трудоемкой задачей. Единая история в том виде, в котором она существовала еще полвека назад перестала существовать. Взамен усилились истории национальных восприятий прошлого разной степени объективности и достоверности. Последнее время мы часто имеем дело даже не с национальным восприятием прошлого, а с откровенным мифотворчеством, творимым в угоду тому или иному политическому заказчику и не имеющему никакого отношения ни к науке вообще, ни к исторической науке в частности.

Поэтому, когда мы говорим о росте общественного интереса или интереса СМИ к тем или иным страницам истории, в реальности же речь идет о гораздо более глубоких процессах. Идет война за национальное самосознание. С одинаковым рвением национальную историю переписывают и гражданские власти и теократические режимы, военные диктатуры и суверенные демократии, управляющие той или иной страной.

Вот и Российская Федерация включилась в эту борьбу. Простую истину о том, что тот, кто контролирует прошлое определяет свое будущее современные российские власти осознали не так давно. И то, осознание это в первую очередь коснулось новейшей истории. Это и понятно. Ревизия итогов Второй Мировой войны началась после распада СССР и всей социалистической системы, но наглядно проявилась именно сейчас. Уже в 2000 г. Президентом РФ была утверждена

«Доктрина информационной безопасности Российской Федерации». Однако, при ее составлении вопрос о защите исторического прошлого России специально не затрагивался. Этот документ в большей степени отражает вопросы информационной безопасности сегодняшнего дня и ближайшего будущего. Но практически не затрагивает вопросы информационной безопасности с точки зрения защиты отечественной истории от интерпретаций, трактовок, фальсификаций, ведущих к ценностной переориентации и готовности к негативному восприятию настоящего. На государственном уровне борьбу с фальсификацией истории была призвана вести Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, которая была создана в 2009 г. Однако согласно Положению, Комиссия собиралась только дважды в год и фактически имела конъюнктурную цель стать ответом «на резолюции ПАСЕ, в которой сталинизм приравнивался к нацизму». Фактически, на смену Комиссии пришло созданное в мае 2012 года по инициативе спикера Госдумы С. Нарышкина Российское историческое общество (РИО).

Вы все знаете, что уже больше года, как вышеупомянутое общество координирует работу по созданию единого и непротиворечивого учебника и учебного стандарта по истории. И это закономерная задача в свете всего сказанного выше. Было сформулировано около 30 «трудных» вопросов для освещения в новом учебнике. Однако, по мере продол-

жения работы комиссии публичной информации о ее деятельности становилось все меньше и меньше, а заявленное широкое общественное обсуждение готовящихся учебных пособий тихо сошло на нет. Наконец, как гром среди ясного неба 15 мая 2015 г. было объявлено о том, что Научно-методический совет при Минобрнауки утвердил три линейки школьных учебников по истории Отечества с 5 по 10 классы. Ими стали учебник для 6—10 классов под редакцией И. Л. Андреева, И. Н. Федорова и Л. М. Лященко (издательство «Дрофа»), учебник для 6—10 класса под редакцией А. В. Торкунова (издательство «Просвещение») и учебник для 6—9 классов под редакцией Ю. А. Петрова. (издательство «Русское Слово»). Впервые эти издания были явлены широкой общественности на Всероссийской книжной ярмарке осенью 2015 г. Оценивать качество данных пособий я на этих страницах не берусь, ибо некоторые из них даже не успели поступить в школы в этом учебном году и без их практической апробации в педагогическом сообществе говорить об их качестве пока бессмысленно.

Вот в этих условиях мы с вами и начинаем наш обзор основных вех истории России. Несмотря на свою кажущуюся непрактичность, эти знания в одночасье могут быть востребованы любым из вас в самом неожиданном месте, будете ли вы работать по той специальности, которую пришли получать на факультете, или же работая где-то в других местах.

Я надеюсь, что на этих кратких, но далеко не исчерпыва-

ющих примерах я смог убедить вас в актуальности прошлого и необходимости изучения представляемого мною предмета.

Глава I. Исторические науки

Мы с вами обсудили, и хочется верить, убедили друг друга в том, что историю изучать надо и понять ее с помощью познавательных возможностей, данных человеку – возможно. Но как?

Наука, изучающая то, каким образом человек познает окружающий мир, называется *гносеологией*. Она предполагает наличие объекта познания (т.е. предмета, который изучается), и познающего его субъекта, которым всегда выступает человек. Человек судит об окружающем мире по тому отражению, которое изучаемые объекты создают в его сознании. Это отражение формируется на основе разнообразной информации, получаемой об объекте. С одной стороны, это достигается непосредственным наблюдением объектов с помощью данных нам органов чувств. Некоторые отрасли науки только этим и занимаются. В качестве примера тут можно привести, скажем, ботанику, зоологию и ряд других дисциплин. Однако, для объективного знания этих данных зачастую оказывается недостаточно. Так, сотрудники ставшего на сегодня знаменитым андронного коллайдера разгоняют до световых скоростей пучки элементарных частиц, чтобы, столкнув их, получить с помощью специальных ловушек свидетельства о еще более элементарных частицах, составляющих мироздание. Астрономы судят о своих объ-

ектах исследования по данным различных излучений, идущих от звезд, как в оптическом, так в радио, рентгеновском и иных диапазонах. При этом используется различный инструментарий: от простых, оптических телескопов до радиоприемников или приемников рентгеновского излучения. Физики, химики строят свои знания на основании опытов. Микробиология использует традиционные оптические и электронные микроскопы и т. д. Что же можно в данной связи сказать об исторической науке?

Поскольку историческая наука обращена в прошлое, то и историки по необходимости имеют дело с многообразными свидетельствами и остатками этого самого прошлого. Учитывая, что ежеминутно и ежесекундно настоящее становится на наших глазах историей, то корпус таких свидетельств весьма и весьма разнообразен. Это и прямые материальные остатки прошедших эпох и «отраженные» свидетельства свершившихся событий. На профессиональном языке любой из этих носителей информации, который может что-либо рассказать об истории, называется *«историческим источником»*.

Строго говоря, историческим источником, раскрывающим ту или иную грань реальности, может быть все что угодно. Скажем, стол XVIII в. из собрания музея мебели в Париже может рассказать о том, какой материал, какие технологии и инструменты применялись при его изготовлении. Если на этом предмете сохранилось клеймо мастера, то впол-

не возможно установить его личность и где он жил. А это значит, что изучая наш стол, можно сделать вывод не только об уровне столярного производства во Франции в первой половине XVIII в., но и получить представление о том, насколько высок был уровень данного ремесла в Провансе, где, по всей вероятности, жил мастер, а также судить о квалификации его самого и пр.

Гораздо сложнее обстоит дело, когда речь идет не о простых материальных свидетельствах эпохи, но об источниках, которые, в свою очередь созданы, под влиянием каких-либо событий. Скажем, бесчинства опричников Ивана Грозного отражены в огромном числе письменных документов, созданных как непосредственными участниками этих кровавых вакханалий, так и выжившими свидетелями. Написаны они были и на русском, и на иностранных языках. При этом, часто описывая одни и те же события, разные люди делают акценты на разных вещах, а некоторые и вовсе противоречат друг другу. Изучая эти сведения, историку бывает ох как трудно разобраться в том, что же было на самом деле².

Но не все так безнадежно. Чтобы правильно оценить информативные возможности того или иного типа исторических источников и извлечь из каждого максимум полезных сведений, где-то с середины 50-ых гг. XX в. была создана

² А если учесть, что, в соответствии с известным афоризмом польского писателя В. Брудзинского «Те, кто творит историю, очень часто заодно и фальсифицируют ее», то может показаться что дело это совсем невозможное.

и ныне успешно развивается специальная вспомогательная историческая наука, получившая название **источниковедение**. Главной задачей, которую эта наука перед собой ставит, является описание и каталогизация всех возможных типов исторических источников и выработка методов, с помощью которых из каждого типа источников можно извлечь максимум возможной информации.

К сегодняшнему дню предложена масса классификаций исторических источников. Каждая из них имеет свои положительные и отрицательные стороны. Поскольку мы с вами тут не собираемся стать профессиональными источниковедами, то я ограничу свой обзор одной простой, но, как мне представляется, убедительной классификацией. Согласитесь, что когда мы говорим об историческом документе, в сознании, как правило, всплывает образ летописи, свитка или иного носителя письменной информации. «Еще одно, последнее сказанье – И летопись окончена моя, – Исполнен долг, завещанный от бога...» говорит Пимен в келье Чудова монастыря в поэме Пушкина «Борис Годунов».

И действительно, с момента первой информационной революции (т.е. изобретения различных письменных систем записи и хранения информации), вот уже несколько тысячелетий, человечество сопровождает постоянно растущий документооборот. Написанный на разных языках, с применением разных технологий (от клинописи и узелкового письма, до берестяных грамот и привычных нам бумажных доку-

ментов), этот Монблан письменных источников может много чего рассказать об истории человечества. У меня, к сожалению, нет возможности, чтобы на этих страницах охарактеризовать и сотую часть известных типов письменных документов. Здесь и глиняные таблички с записями законов Хаммурапи, и шелковые свитки с написанными на них историями царствований китайских династий, и египетские обелиски с выбитыми на них главами истории египетской цивилизации, и, к несчастью, не дошедшие до нас папирусные фолианты Александрийской библиотеки, утраченной, как известно, в ходе боевых действий римской армии против египетского монарха Птолемея XIII в 48—46-е гг. до н. э. Сюда же запишем хранящиеся в библиотеке Ватикана глиняные таблички с записями норм римского права, как и речи главных политических деятелей римской эпохи, средневековые хроники, летописи разных времен и народов, приказное делопроизводство, разнообразные рукописи делового и личного характера и т. д. и т. п.

К сказанному, следует добавить и эпохальное событие, датированное 1458 г., когда Иоганн Гуттенберг произвел вторую информационную революцию в истории человечества. Изобретение книгопечатания в разы разнообразило типы письменных документов и привело к их тиражированию в доселе невиданных масштабах. Появились газеты, журналы, бюллетени, листовки, информационные листки, которые получили широкое распространение в той повседневной

жизни, а ныне обрели статус исторического источника.

Так что, количество бумаги, на которой человечество продолжало фиксировать свою жизнь, многократно увеличилось. Казалось бы, этому процессу по мере усложнения человеческой деятельности не будет конца. Но нет. Где-то с 80-ых гг. XX в. мы с вами вступили в эпоху очередной информационной революции, характеризующейся заменой традиционных носителей информации (бумаги, дерева, камня, ткани и т.д) на машиночитаемые. Появились магнитные ленты, дискеты, жесткие диски, флэшки, которые при всех своих технических характеристиках, по сути своей продолжают хранить все те же письменные свидетельства и документы.

Вместе с эволюцией письменных источников, эволюционировали и специальные исторические науки, основной задачей которых является их правильное прочтение, понимание и хранение. В прежние «докомпьютерные» времена основное значение здесь всегда имела такая вспомогательная историческая наука, как **палеография**. Она изучает историю традиционного «чернильного» письма (эволюции написания букв, систем сокращения, существовавших в разные времена, орудий письма, составы красок, чернил, материала для письма, его форматов, украшений, водяных знаков. Та часть письменных источников, которая создана на твердых материалах (надписи на камне, глине, металле и пр.) изучаются и классифицируются еще одной специальной исторической дисциплиной – **эпиграфикой**.

К этим наукам примыкает еще одна вспомогательная наука – **сфрагистика**. Как вы знаете, многие документы сейчас, да и раньше, скреплялись печатями. Причем уникальность этих печатей гарантировала подлинность авторства документа. Именно сфрагистика и занимается всем многообразием технологий создания, видов, материалов изготовления и других особенностей печатей, пломб и иных удостоверяющих подлинность документа предметов. Кроме того, общеизвестно, что многие официальные и не очень документы снабжены гербами, вензелями и прочей геральдической атрибутикой. Опять же чтобы не ошибиться в многообразии этих символов былого и настоящего величия, исследователям приходится соотносить свои выводы с данными науки о гербах а также традиций и практики их использования – **геральдики**.

Довольно рано в связи с постоянно нараставшим документооборотом, человечество задумалось о технологиях хранения, обработки, утилизации, всей этой информации. Этим традиционно занимается наука архивоведение. Сейчас же, к этой сугубо исторической дисциплине прибавляется еще такая прикладная дисциплина, изучаемая на факультетах государственного управления, как **документоведение**. В ее компетенцию помимо систем классификации различных типов документов, которыми обслуживается современное общество, входит и очень важная для исторической науки обязанность определения современных критериев, по которым

документу полагается храниться в архивах и на какие сроки хранения каждый тип документа может рассчитывать. Т.е. по сути, документоведение определяет критерии формирования корпуса исторических источников для будущих поколений исследователей.

Признанные ценными документы принимаются на хранение в архивы. Тут начинается своя история. Архивы бывают разные: личные, корпоративные, местные, государственные, церковные, военные и т. д. и т. п. Каждое государство формирует свою архивную систему со своим архивным законодательством, принципами хранения и классификации документов, а также и их учета. Всеми этими сюжетами, а также проблемами формирования архивных фондов, правил и норм их описания и учета занимается вспомогательная историческая наука – **архивоведение**

По мере своего развития, человечество расстается с многими типами письменных документов, которые долгие века составляли существенную часть повседневной или государственной жизни. К таковым можно отнести ревизские сказки, крестоцеловальные грамоты, податные списки и пр. С появлением электронной почты буквально на наших глазах умирает жанр личной переписки, игравший очень важную роль в повседневной жизни еще наших бабушек и дедушек. Точнее, она перемещается в область виртуальной жизни и никто, похоже, не может сегодня сказать, сохранится ли что из этих терабайтов информации для Истории. И наобо-

рот, в связи со все большим участием в нашей жизни информационных технологий историки начинают интересоваться такими нетипичными документами, как расчеты компьютерного моделирования технологических или социальных процессов, предшествующих принятию тех или иных политических решений, данные экономической статистики и даже... в ряде случаев параметрические показатели полетов ракет или самолетов, когда речь идет о написании книг об истории заключения важных межправительственных соглашений о сокращении вооружений в XX в.

Но, несмотря на то, что письменные источники всегда играли и играют важную роль в наших знаниях о собственной истории, этим все многообразие источниковой базы по истории человечества не ограничивается.

Разнообразный мир вещей и предметов, который человек создает своей деятельностью, также может рассказать массу интересных сведений о человеческом прошлом. Наиболее древними сохранившимися материальными свидетельствами человеческой жизни занимается **археологическая наука**. В середине XIX в. она возникла как вспомогательная историческая наука и питалась энтузиазмом богатых дилетантов. Однако, открытие Г. Шлиманом Трои на территории бывшей Османской империи, раскопки Р. Алькуберре Помпей и Геркуланума в Италии, открытие в 1894 г. сэрмом Артуром Эвансом Кносского дворца на Крите и другие сенсационные археологические находки способствовали превра-

щению археологии в очень важную составляющую исторической науки, добывающую для нас существенную часть знаний о прошлом. Ныне археологические изыскания ведутся уже в разных средах. Помимо «традиционного» копания в земле, с 60-ых гг. XX в., после изобретения аквалангов и активного развития техники подводных работ, очень активно развивается подводная археология. На счету этой науки уже довольно много открытий. Среди очевидных успехов здесь можно назвать нахождение, а затем и поднятие на поверхность, реставрацию и музеефикацию знаменитого флагмана шведского флота времен короля Густава Вазы – корабля «Ваза». Еще более значимым для понимания истории северной Европы раннего средневековья стало обнаружение и поднятие в 1968 г. в одном из канадских фьордов скандинавского дракара, датируемого IX – X вв. Это открытие наглядно подтвердило содержащиеся в скандинавских сагах сказания о том, что средневековые викинги знали морской путь и даже высаживались в доколумбовой Америке. Учитывая темпы, с которыми человечество последние пятьдесят лет осваивает космос, можно предположить, что рано или поздно то, что сейчас пренебрежительно именуется «космическим мусором», по мере удешевления полетов в околоземное пространство и развития технологий сведения с орбиты отслуживших свой срок космических аппаратов, тоже станет новым разделом уже «космической» археологии.

Археологические раскопки не ограничиваются интересом только к историческому прошлому человечества. Раскопки ведутся и на стоянках людей более древних, нежели вид *homo sapiens* – неандертальцев, кроманьонцев и др. В этом с археологией активно сотрудничает наука **антропология**, которая изучает эволюцию человека как биологического вида, его происхождение, развитие и существование в природной и культурной средах. Однако, именно благодаря антропологическим методикам мы зачастую можем в буквальном смысле «взглянуть в лицо» нашим далеким предкам. Так, широко известные скульптурные портреты Андрея Боголюбского, Ивана Грозного, царя Федора Иоанновича и др. были выполнены нашим замечательным антропологом М. М. Герасимовым на основании исследований костей скелета этих исторических личностей. Буквально год или два назад в связи с открытием в Московском Кремле ранее неизвестных захоронений бывших «первых леди» Московского государства, с использованием антропологических методик специалистами Кремля были выполнены скульптурные портреты Софьи Палеолог, Елены Глинской, Ирины Годуновой и ряда других исторических лиц. Ну а буквально в наши дни, по сообщениям СМИ итальянские антропологи планируют по тем же методикам восстановить внешний облик музы великого Леонардо да Винчи знаменитой Джоконды – синьоры Моны Лизы Герардини

С другой стороны, археологические изыскания зачастую

восполняют пробелы и в наших знаниях совершенно недавнего прошлого. Даже в Москве с 1997 г. законодательно запрещено строить какие-либо здания в черте Садового кольца без предварительной археологической разведки. И археологи откапывают буквально у нас под носом много довольно интересных, уникальных в своем роде вещей. Например, когда в 1998 г. начали строить «Романов плаза» во дворе здания факультета Журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова археологами было найдено целых 2 (!) клада медных денег середины XVII в. Пикантность этим находкам придало то обстоятельство, что монеты из обоих кладов оказались фальшивыми. Т.е. получается, что вопреки всем известной интернациональной логике фальшивомонетчиков – сбывать с рук денежные подделки как можно скорее, наши преступники, как всегда шли своим путем, оставляя эти, с позволения сказать, дензнаки, так сказать «на черный день». Если же вспомнить обстоятельства «Медного бунта» в Москве, время которого примерно совпадает с возрастом этих кладов, то становится очевидным, что в тех событиях виновато не только Правительство, желавшее нагреть руки на подданных, но в равной степени и сами подданные, в буквальном смысле, платившие государству той же монетой.

Огромный пласт необходимой для правильного понимания истории информации дают и многочисленные произведения архитектуры, скульптуры, изобразительного и прикладного искусства, которыми человечество окружает себя

с самых ранних пор своего развития. В этой связи уместно упомянуть и наскальные рисунки первобытных людей и пирамиды Египта, памятники архитектуры и скульптуры греко-римской эпохи, византийские мозаики, шедевры портретной живописи периода Возрождения и Нового времени. Все эти исторические источники при правильном подходе, понимании места, времени и причин своего создания могут очень много рассказать об истории. Традиционно вопросами, связанными с историей и техникой создания произведений искусства занимается самостоятельная наука **искусствоведение**.

Все эти материальные остатки прошлого, сегодня, как правило, хранятся в музеях. Так было далеко не всегда. Если вспомнить учреждение в России первого государственного музея – знаменитой Кунсткамеры, то Петр I, по приказу которого это музейное собрание создавалось, повелел свозить туда все выявленные свидетельства уродства, в первую очередь анатомического. В первые годы в коллекции были даже живые экспонаты – монстры, карлики, великаны, которые жили при музее. Туда же во вполне бессистемном порядке свозили предметы искусства, редкие книги, археологические находки. Так формировалась первая отечественная музейная коллекция. Конечно же, за истекшие триста лет подход к собиранию и хранению музейных коллекций претерпел существенные изменения. Сейчас вопросами хранения, описания и экспонирования музейных коллекций занимается на-

ука **музееведение**. Наиболее старым музеем исторического профиля в России является Оружейная Палата. Выросшая из государственных мастерских по производству вооружения, мастерских по изготовлению украшений и упряжи для царского двора, коллекция Оружейной палаты с 1806 г. является музеем. В настоящее время в состав этого собрания входит около 4000 экспонатов декоративно-прикладного и ювелирного искусства, вооружения, одежды и реликвий российской государственности. Широкой публике этот музей был открыт только в XX веке. Ну а первый публичный исторический музей был основан по указу императора Александра II в Москве в 1876 г. и по сей день работает на Красной площади под названием Государственного Исторического музея.

Немалую толику очень важных сведений о прошлом могут рассказать и источники нематериального характера. Это – песни, обряды, праздники, особенности верований, быта и жизни, унаследованные нами от далеких предков. Для их изучения и фиксации в середине XIX в. возникла специальная историческая наука – **этнография**. С ее помощью на основе остатков прошлого, которые сохранились в нашем быту на уровне привычек, суеверий, уклада жизни, традиций поведения, манеры одеваться и пр. можно воссоздать те черты прошлого, которые не могли дойти до нас в какой-либо иной форме. Например, корни многих народных обрядовых танцев и хороводов уходят своими корнями в языческие ри-

туалы задабривания богов, праздник Широкой Масленицы суть не что иное как следы празднования языческого Нового Года по древнему славянскому календарю.

Наконец, XX век с его бурным развитием технологии фиксации разных видов информации, дал жизнь еще целому ряду типов исторических документов. Это аудио- и видео-записи исторических событий, материалы документальной кинохроники и художественная кинопродукция, многочисленные теле- и радиопередачи, интервью, репортажи и другие материалы, позволяющие историкам реконструировать не только внешний облик, голос многих исторических персонажей, но и узнать о мотивах их поступков, можно сказать, «от первого лица». Большая часть мировых событий теперь входит в историю, в том виде, каким их запечатлели объективы кино и фотокамер корреспондентов и операторов многочисленных мировых информационных служб. Эти новые черты информационной эры человечества позволяют некоторым современным мыслителям объявлять о «конце истории». Логика здесь примерно такова: раз сами исторические деятели от своего имени подробнейшим образом повествуют о том почему, как и в какой последовательности они действовали, что они думали и какими расчетами руководствовались при решении возникавших вопросов – то и изучать что-то не имеет смысла. Все участники истории, так сказать, налицо, и рассказывают сами всю подноготную. Я в данной связи за недостатком времени, не буду пускаться

в полемику с подобной точкой зрения, а лишь хочу напомнить одну истину, которая приписывается известному деятелю польской «Солидарности», журналисту и издателю Ежи Урбану. Он, как-то заметил, что «Плохо, если в роли учителей выступают продукты эпохи, составляющей предмет изучения». И в этом смысле он совершенно прав, ибо насколько бы мы непристрастно судили о событиях, современниками которым мы являемся, но мы к тому же являемся плотью от плоти частью той же эпохи и потому подвержены ее страстям, порокам, этическим, моральным и нравственным ценностям, образу жизни, мысли и т. п. И поэтому любые воспоминания, в том числе и сделанные с помощью современных приемов аудио-видеофиксации по сути остаются крайне субъективными свидетельствами.

В повседневной жизни мы настолько привыкли пользоваться Григорианским календарем, метрической системой мер и весов, что почти не допускаем мысли о том, что когда-либо все могло быть иначе. И действительно, если современное поколение и знает о существовании «старого стиля» в исчислении времени, так только потому, что он дает нам приятный повод дважды отметить Новый Год. Между тем, нынешний, Григорианский календарь, единый для «цивилизованного человечества» в лице большинства стран Европы, обеих Америк и части стран Африканского и Азиатского континентов в России был введен декретом Советского Правительства лишь 1 января 1918 г. До того страна жи-

ла по Юлианскому календарю, расхождение которого с астрономическим годом на сегодняшний день составляет уже 13 дней. Но и это не все! До 1700 г. наша страна мерила время не от Рождества Христова – приблизительно высчитанной даты рождения Иисуса Христа, а от Сотворения Мира – не менее мифической даты, отстоящей от времени Рождества Христова на 5503 г. Причем Новый Год до Петра Великого отмечали не в январе, а в сентябре. И это примеры только нашей страны! Добавим к этому, что и сегодня многие страны придерживаются своего собственного летоисчисления. Так, мусульмане ведут начало новой эры от даты переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину – Хиждры (т.е. 622 г. н.э.). Китайцы вообще предпочитают нашему, солнечному календарю лунный и т. д. В прошлом же разнообразие систем летоисчисления и календаря было еще большим. И во всем этом надо уметь разбираться хотя бы для того, чтобы, не прибегая к помощи методов «Новой хронологии» Николая Фоменко сопоставлять исторические факты, датированные разными календарными системами.

Несколько лет назад была очень модна тема о конце света в связи с окончанием очередного цикла календаря майя. Природу этой сенсации трудно объяснить иначе, как невежеством именно в вопросах исторической хронологии. С таким же успехом, можно было бы взять за основу вселенской паники скажем, то обстоятельство, что знаменитыми римскими цифрами (которые красуются на циферблатах мно-

гих часов и часто обозначают века в учебниках) можно записать не так много значений цифр. Максимальное значение числа, которое можно выразить, используя эти цифры равно 3999 (MMMCMXCIX). До изобретения арабами нуля все большие цифровые обозначения требовали в древнеримской математической практике специальных дополнительных надстрочных знаков. Нету ли здесь зашифрованной древними римлянами даты всемирной катастрофы? Ведь верили же византийцы, что их Богом хранимая империя падет в 7000 г. от Сотворения Мира (т.е. в 1492 г. от Рождества Христова). Однако, поскольку до 3999 г. должно пройти еще почти 2000 лет, то по логике современных устроителей сенсаций в стиле грозящего конца света, эта «угроза» человечеству явно не актуальна. Всеми сюжетами изучения различных хронологических систем, сопоставления дат и календарей занимается наука **хронология**.

В той же мере важны и данные исторической **метрологии**. Скажем, ныне мы привыкли мерять расстояние километрами, вес килограммами, а объем жидкости литрами. В англо-саксонском мире действует другая система: расстояние меряют в милях, вес в фунтах, жидкость в пинтах и т. д. В дореволюционной России основной мерой расстояний была верста, а мерой веса являлся пуд. Жидкости мерили ведрами и бутылками, а рост аршинами и локтями. Во Франции до введения метрической системы измерения в ходу была воспетая в романах А. Дюма единица измерения

расстояний – лье, римские legionеры мерили путь, пройденный в походах, стадиями и т. д. Опять же, чтобы правильно ориентироваться во всем этом многообразии систем измерения, требуется знать все их тонкости.

Мне кажется, я уже довольно рассказал о том, откуда историческая наука черпает свои знания. В заключение я перечислю еще несколько вспомогательных исторических дисциплин, которые у рядового обывателя чаще ассоциируются с детскими увлечениями и хобби, однако, на деле также играют важную роль в реконструкции нами жизни и быта ушедших эпох. Многим из вас, я уверен, в детстве было присуще увлечение **нумизматикой**. Однако, если отвлечься от наших детских увлечений, без нумизматических знаний – о порядке формирования денежных систем в разных странах и в разные эпохи, истории чеканки денег, их внешнего вида, покупательной способности и т.п., невозможно составить более или менее адекватное представление об экономической или политической истории любого человеческого общества. В Новое время, когда стоимостные характеристики тех или иных материальных ценностей стали выражаться не только в номиналах монет, но появились бумажные деньги, векселя, сертификаты, акции и иные виды ценных бумаг, эволюционировала и нумизматика. Сейчас в состав этой науки как самостоятельный отдел, изучающий историю, виды и формы ценных бумаг, входит еще и **бонистика**, классифицирующая этот вид исторических документов и денег.

Еще одним увлечением, присущим многим детям является коллекционирование значков. Между тем, **фалеристика** – наука, изучающая историю формирования и развития наградного дела по наградным знакам отличия (ордена, медали, и пр.) проливает свет на многие неясные стороны нашей жизни. И сегодня, по значкам на форменной одежде офицеров можно безошибочно определить в каком учебном заведении они учились, принадлежат ли к гвардейским частям, были ли участниками боевых действий и пр. По набору орденов и военных наград можно судить в каких сражениях участвовал тот или иной исторический персонаж и какого рода героические поступки совершал. В прошлом же эти знания тем ценнее, что благодаря им можно определить, являлся ли обладатель того или иного невзрачного значка членом той или иной организации, революционного кружка или какой-либо ремесленной корпорации, входил ли в число адептов той или иной религиозной организации или государственной институции и т. д. Бывает, что наличие одного-единственного маленького значка на лацкане пиджака может сказать о мотивах поступков его обладателя больше, чем все документы, которые этот человек после себя оставил. Скажем, распространенное в криминальной среде прозвище сотрудников уголовного розыска «легавый» идет от жетона с изображением головы легавой собаки, который вручался чинам уголовной полиции царской России вместе с табельным оружием и использовался ими для идентификации

коллег во время оперативной работы. Жетон закручивался по резьбе с тыльной стороны и носить его было удобнее всего на обратной стороне лацкана пиджака. Советская милиция некоторое время тоже использовала подобный значок. В скором времени факт существования подобного отличительного знака и его ношения именно оперативными работниками стал известен преступному миру и появилось соответствующее прозвище.

Вот, пожалуй, почти все, что я хотел вам рассказать о тех науках, использование выводов которых позволяет нам реконструировать историю во всем многообразии ее проявлений.

Глава II. Накануне русской истории

Перед тем, как непосредственно перейти к заявленной теме я бы хотел сделать одно существенное замечание. Оно касается прежде всего, географии рассматриваемого вопроса. Тематика нашего обзора заявлена как «История России». Но следует помнить, что территории, на которых расселялся в разные эпохи и живет сейчас русский народ, как и другие народы нынешней Российской Федерации была различной. Еще недавно сюжет, который мы будем обсуждать, географически отождествлялся с территорией СССР. Соответственно, мы должны были охватить в подобном же обзоре историческое прошлое территорий, далеко отстоящих от нынешних границ Российской Федерации. Двадцать пять лет назад географическая граница нашего обзора лежала бы в пределах, оговоренных Беловежскими соглашениями от 12 декабря 1991 г. А сегодня, после возвращения в состав России Крыма, конфигурация нашего обзора вновь должна несколько измениться и включить в его Крымский полуостров и Причерноморье, благо, для этого у нас имеется масса и других веских причин. Словом, географический охват нашего обзора обнимает практически всю Восточную Европу и в разных частях главы мы будем касаться исторических свидетельств о событиях, происходивших от ее западной границы по реке Одер до восточной – по линии реки Волги. На севере мы

с вами не будем выходить далее озера Ильмень и Ладоги, а на юге ограничимся южной оконечностью Крымского полуострова. Но эпицентром нашего сегодняшнего рассказа станет Северное Причерноморье, южнорусские и южноукраинские степи, междуречье Днепра и Дона.

Итак, наиболее древние свидетельства об обитателях Северного Причерноморья мы черпаем из сочинений Геродота, который сообщал, в частности, что где-то в X веке до нашей эры там обитало загадочное племя киммерийцев. Причем, насколько можно сделать вывод со слов Первого Историка, представители этого народа, придя в причерноморские степи, сожгли и разграбили поселения более древних жителей этих мест.

Затем на просторах Причерноморья появились племена скифов. Тот же Геродот, путешествовавший в V веке до н.э. по греческим колониям, разбросанным по Крыму и всему черноморскому побережью, уже застал их присутствие. Известно, что одна часть скифских племен занималась земледелием, а другая – скотоводством. И те и другие образовывали могущественный союз скифских племен, именовавшийся сколотами.

В III веке до н.э. скифы, как и их многочисленные союзники, были разгромлены и изгнаны из своих поселений пришедшими на эту территорию могущественными ираноязычными кочевниками – сарматами, державшими в страхе южные степи весь II век.

В первые века нашей эры на юге Европейской части Украины и России появились новые племена, именовавшие себя венедами. Именно в них многие исследователи видят прямых предшественников славян. Другие связывают их с племенами скифов-земледельцев, которые после разгрома их сарматами отступили в менее доступные районы на севере и образовали там новый племенной союз Антов.

Вместе с ними мы вступаем в эпоху, когда вся Евразия пришла в движение. Громадные территории от Гибралтара до Каспия и от Крыма до лесостепи Центральной России стали легкой добычей многочисленных варварских народов, хлынувших из глубин Азии. Это время получило в историографии название эпохи Великого переселения народов и стало периодом хаоса для большей части Европы. Славяне приняли в нем активное участие.

Первыми в Причерноморье пожаловали воинственные племена готов. Их король Амал Винитар после длительной борьбы подчинил себе антов. Однако, праздновать победу ему пришлось недолго. Во второй половине IV века в степи Восточной Европы из Центральной Азии ворвалось другое варварское племя гуннов. Об их присутствии в Причерноморье напоминают наиболее древние оборонительные сооружения, сохранившиеся в Причерноморских степях – Змиевы валы. Один из них, насыпанный приблизительно в 370 г. даже сохранил свои очертания до нашего времени. Высота его достигала в некоторых местах десяти метров. Не сумев

прорвать эту оборонительную линию, гунны смерчем прошли по Северному Причерноморью и ушли в Европу.

А у степи уже появились новые хозяева. Ими стали аварские племена. Разгромив в VI в. антов, обретших было независимость после ухода прежних завоевателей, они образовали свое полукочевое государство – Аварский каганат во главе с верховным правителем – каганом. Известно, что, подчинив себе славянские племена, авары активно использовали их в своих грабительских набегах на Византию. Так, во время осады аварами Константинополя в 626 г. славяне сооружали для наступавших аварских орд мосты и строили металлические машины.

Но во второй половине VII в. на Северном Кавказе возникло новое полукочевое государство, основанное племенем хазар. Это государство получило название Хазарский каганат. О нем мы знаем больше, так как первые русские князья платили хазарам дань и потому упоминания о различных событиях хазарской истории содержатся и в русских летописях. На заре своей истории хазары ковали свою государственность в бесконечных и кровавых войнах с арабами. Так, арабский историк Ат Табари повествует, что в 736 г. арабы совершили опустошительнейший поход вглубь Хазарского каганата, когда арабы истребили множество людей и сожгли 20 000 жилищ. Свою столицу хазары основали в городе Саркел на нижней Волге.

Там же, на Волге хазары столкнулись с новым противни-

ком, которому нанесли серьезное поражение. Им оказалось племя болгар, живших по среднему течению Волги. Основанное ими государство – Волжская Булгария, хотя и было серьезно ослаблено, но все же уцелело. Хотя, значительная часть болгарского народа и вынуждено было переселиться на юго-запад, основав на Дунае новое государственное объединение – Придунайскую Булгарию.

Наконец, одна из летописей под 875 г. отмечает появление в причерноморских степях нового кочевого племени, пришедшего из-за Волги. Это было племя печенегов. Из сочинений античных и византийских авторов известно, что печенегов из Центральной Азии вытеснили более могущественные соседи – гузы и кипчаки. Печенеги обошли с севера владения Хазарского каганата и более чем на век заполнили причерноморские степи. Под их давлением финно-угорское племя мадяров, до того кочевавшее в Причерноморье, покинуло степи и ушло на запад и, перейдя Карпаты, осело на территории современной Венгрии.

Вот на этом историческом фоне происходило становление государственности восточнославянских племен.

В настоящее время Восточная и Южная Европа заселены преимущественно славянскими народами. Однако до сих пор в науке не сложилось определенного мнения относительно прародины славян и времени их появления в Европе. Согласно одной точке зрения славяне являются коренным населением Восточной Европы и происходят от жив-

ших на этой территории людей, которые в Железном веке создали зарубинецкую и черняховскую археологические культуры. Согласно второй точке зрения древнейшим местом обитания славян является территория, очерченная бассейнами рек Вислы, Одера, Эльбы и Дуная в Центральной Европе. Именно там согласно сведениям античных авторов жили племена, именовавшиеся венедами. Их и считают непосредственными предками современных славянских народов.

Об этих племенах нам сообщают такие античные авторы, как Йордан, Плиний Старший, Птолемей Клавдий и Тацит. Из сообщений этих же авторов получается, что в первые века новой эры венедаы разделились на две большие ветви – склавинов и антов. О том, какое отношение в данной интерпретации анты имеют к племенам скифов, история умалчивает. Но так или иначе, анты расселились в Поднестровье и Приднепровье, а склавины освоили земли на юго-западе от Днестра. Здесь славянские племена столкнулись с таким мощным противником, каковым была в те времена Византийская империя. Вооруженные столкновения между ней и славянами длились более чем столетие и кончились тем, что славяне заселили поречье Дуная и часть Балкан. Так было положено начало южной ветви славянской народности, которая стала праматерью сербского, болгарского, черногорского и других югославянских народов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.